



Когнитивная метафора в немецком научном экологическом дискурсе

А. А. Клиновская

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
anna-klinov2@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается функционирование когнитивных метафор в немецком научном экологическом дискурсе. С позиций когнитивной лингвистики и с опорой на теорию когнитивной метафоры анализируются немецкие научные статьи, посвященные изменению климата. Делается вывод о преобладании артефактных метафор в научном экологическом дискурсе и о преимущественно нейтральном характере актуализируемых метафорических концептов. Климат метафорически представлен как механизм, находящийся в равновесии и способный к саморегуляции.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концептуальная метафора, эколлингвистика, экологический дискурс, научный дискурс

Для цитирования: Клиновская А. А. Когнитивная метафора в немецком научном экологическом дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 10 (891). С. 75–81.

Original article

Cognitive Metaphor in German Scientific Ecological Discourse

Anna A. Klinovskaya

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
anna-klinov2@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the cognitive metaphors functioning in German scientific ecological discourse. Based on the theory of the cognitive metaphor, scientific articles devoted to the climate change are analyzed from the point of view of cognitive linguistics. The author concludes that artefact metaphors dominate the scientific ecological discourse and that most metaphorical concepts under analysis are neutral. The climate is metaphorically represented as a mechanism, which is balanced and self-regulated.

Keywords: cognitive metaphor, conceptual metaphor, ecolinguistics, ecological discourse, scientific discourse

For citation: Klinovskaya, A. A. (2024). Cognitive Metaphor in German Scientific Ecological Discourse. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(891), 75–81. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Окружающая среда, по словам Дж. Лакоффа, существует не сама по себе, она тесно связана с другими сферами, такими как экономика, энергетика, питание, здоровье, торговля и безопасность [Lakoff, 2010]. Вопросы экологии в настоящее время обсуждаются не только среди ученых-экологов, они определяют новостную повестку, учитываются при принятии политических решений и влияют на повседневную жизнь современного человека. Появилась новая междисциплинарная область исследований – эколингвистика, занимающаяся изучением различных аспектов соприкосновения языка и экологии.

Цель статьи заключается в выделении когнитивных метафор, функционирующих в научном экологическом дискурсе, и в определении их прагматического потенциала. Теоретико-методологическую базу сформировали работы таких исследователей, как Дж. Лакофф, М. Джонсон, Е. Г. Беляевская, Н. Н. Болдырев, А. П. Чудинов.

Материалом для анализа послужил сборник научных статей под названием «Климат. Эксперимент с планетой Земля»¹, приуроченный к открытию одноименной выставки, которая проводилась в Немецком музее в Мюнхене. В сборнике представлены исследования климатических изменений, осуществляемые в различных научных областях: климатология, метеорология, палеонтология, геология, география, геофизика, физика, биология, химия, экономика, социология, история.

КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Основоположниками теории когнитивной метафоры считаются Дж. Лакофф и М. Джонсон, опубликовавшие в 1980 году всемирно известную книгу «Метафоры, которыми мы живем». Исходя из того, что мыслительные процессы во многом метафоричны, авторы утверждают следующее: «*Суть метафоры – это понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида*» (курсив наш. – Дж. Л., С. Дж.) [Лакофф, Джонсон, 2008, с. 27]. При этом в книге уточняется, что под словом «метафора» подразумевается метафорическое понятие, или метафорический концепт.

Теория метафорических концептов получила развитие в отечественной лингвистике. Говоря о механизмах функционирования когнитивной метафоры, Н. Н. Болдырев обращает внимание на следующие ее особенности: «Приписывая человеку,

¹Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. Hrsg. Walter Hauser. München: Deutsches Museum, Münchener Rückversicherungs-Gesellschaft. 2002. 3д. и далее перевод наш. – А. К.

событию или объекту определенные характеристики с помощью метафоры, мы привлекаем к ним особое внимание и одновременно выделяем их из всего возможного перечня характеристик за счет обращения к другому когнитивному контексту, т. е. к другой концептуальной области. Целью этого выделения может быть также положительная или отрицательная оценка или специальное акцентирование данных характеристик» [Болдырев, 2019, с. 314–315]. Соответственно, автор выделяет три основные функции метафорической интерпретации: селективную, классифицирующую и оценочную.

Е. Г. Беляевская подчеркивает подвижный, динамический характер когнитивной метафоры: «Метафора представляет собой не статичную, жесткую проекцию, но гибкую и подвижную семантическую конструкцию, допускающую разную фокусировку» [Беляевская, 2020, с. 178]. Анализируя метафорические концепты, исследователь отмечает некую «упорядоченность» метафор, относящихся к одной номинативной области, и выдвигает следующую гипотезу: «Концептуально-метафорический номинативный базис представляет собой не простой набор метафорических концептов, но сложную и многомерную систему, определенным образом структурированную» [Беляевская, 2011, с. 21]. Эта система, включающая метафорические концепты, участвует в формировании концептуальной картины мира.

Следует упомянуть, что ученые отмечают высокий воздействующий потенциал когнитивной метафоры. Об этом писали еще в 1980 году Дж. Лакофф и М. Джонсон: «Метафоры могут творить для нас реалии, в особенности социальные реалии. Следовательно, метафора может стать ориентиром для будущих действий. Такие действия будут, конечно, соответствовать метафоре» [Лакофф, Джонсон, 2008, с. 184].

А. П. Чудинов, исследуя функционирование метафорических моделей в сфере политики, приходит к следующему заключению: «Метафорическая модель – это существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятийными сферами, при которой система фреймов... одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования понятийной системы другой сферы (сферы-мишени). При таком моделировании обычно сохраняется и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности» [Чудинов, 2002, с. 299]. Представляется, что данные наблюдения, связанные с эмотивностью и воздействующим потенциалом когнитивной метафоры, можно распространить и на другие виды дискурса, помимо политического.

Дж. Лакофф, размышляя о проблемах экологии, подчеркивал, что ученым не достаточно представить результаты фундаментальных научных исследований окружающей среды, чтобы изменить образ мышления людей. Ученым следует принять положения когнитивной науки и создавать новые фреймы, отражающие реальное положение вещей и необходимые для того, чтобы понять суть экологического кризиса [Lakoff, 2010].

Обратимся к анализу немецкого научного экологического дискурса, чтобы проследить, какие метафорические концепты находят в нем реализацию и происходит ли создание новых фреймов, призванных донести до читателей серьезность экологической ситуации.

КОГНИТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ В НАУЧНОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В качестве сферы-источника в когнитивных метафорах анализируемого дискурса может выступать сама природа (*die Kältewelle* – волна холода, *Wärmeinsel* – островок тепла), созданные человеком артефакты (*die Eiskappe* – ледяная шапка, *die Wolkendecke* – облачный покров, *die Wärmemaschine* – тепловой двигатель), социальные отношения (*der Angriff* – нападение, *das Spiel* – игра), а также терминология других научных областей (*der Katalysator* – катализатор, *die Symbiose* – симбиоз).

В терминологии любой научной сферы присутствуют термины, образованные путем метафорического переноса. В частности, среди экологических терминов можно назвать такие стертые или даже «мертвые» метафоры, как *der Treibhauseffekt* – парниковый эффект, *das Ozonloch* – озоновая дыра, *der Wasserkreislauf* – круговорот воды или *das Magnetfeld* – магнитное поле. Такие метафоры лишены образности и, как правило, стилистически нейтральны. В этой связи следует отметить, что нередко присутствующая в дискурсе средств массовой информации негативная коннотация слова *der Treibhauseffekt* отсутствует в анализируемом фрагменте научного дискурса. Напротив, специалисты подчеркивают, что лишь благодаря наличию парникового эффекта на Земле возможна жизнь:

Die Lufthülle der Erde schafft also durch ihre Strahlungseigenschaften optimale Lebensbedingungen auf der Erde. Nur durch den natürlichen **Treibhauseffekt** ist Leben auf unserem Planeten möglich (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde*. С. 165).

Схожие негативные ассоциации может вызывать и термин *der Klimawandel* – изменение климата, что также связано с освещением экологических

проблем в СМИ. Под климатическими изменениями в медийном дискурсе чаще всего понимается глобальное потепление, влекущее за собой природные катастрофы: наводнения, засухи, ураганы и т. п. Ученые же отмечают, что вся история планеты – это история глобального изменения климата, при этом потепления и похолодания периодически сменяют друг друга. В качестве видовых понятий к термину *der Klimawandel* используются основанные на метафорическом переносе лексемы, такие как *die Klimaschwankungen* – колебания климата, *die Klimaumschwünge* – повороты климата и *die Klimaturbulenzen* – турбулентности климата. В этих нейтральных номинациях благодаря лежащей в основе метафоре подчеркивается периодичность и разнонаправленность климатических изменений, как, например, в следующем контексте:

Die regelmäßig wiederkehrenden **Klimaumschwünge** mit Zeitperioden zwischen 10000 und 1 Million Jahren gehen hingegen auf Änderungen astronomischer Parameter zurück, die mit der Erdrotation und der Umlaufbahn der Erde um die Sonne zu tun haben (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde*. С. 89).

Хотя климат не является чем-то неподвижным, статичным и постоянно меняется, по отношению к климатической системе часто используется метафора равновесия, которая вербализируется при помощи синонимичных лексем *das Gleichgewicht* и *die Balance*.

Та же метафора, представляющая климат как тело, находящееся в равновесии, актуализируется при помощи фразеологизма *aus dem Lot bringen / вывести из равновесия*:

Erst mit der Industrialisierung konnte sich der Mensch immer mehr davon emanzipieren. Möglich wurde dies durch die Nutzung fossiler Energie, die wir heute verdächtigen, **das Klima aus dem Lot** zu **bringen** (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde*. С. 266).

В приведенном контексте высказывается предположение, что использование ископаемых источников энергии, возможно, нарушает равновесие климата.

Если рассматривать актуализируемые образные метафорические концепты, то самой частотной является модель КЛИМАТ – ЭТО МЕХАНИЗМ. Отдельные природные явления представляются как части этого сложного механизма. Например, значение тропиков в развитии атмосферных процессов характеризуется при помощи метафоры *der Ofen der riesigen Wärmemaschine* – топка огромного теплового двигателя, а теплое течение в Северной

Атлантике Гольфстрим описывается как «эффективное центральное отопление» (*eine wirkungsvolle Zentralheizung*) для стран Западной Европы.

Представление о климате как о механизме вербализируется также при помощи таких лексических единиц, как *der Selbstregulierungsmechanismus* – механизм, способный к саморегуляции; *die irdische Klimamaschine* – земная климатическая машина; *der Thermostat* – термостат; *die Kohlenstoffpumpe* – углеродный насос; *der Hebel* – рычаг; *der Motor* – мотор; *der Klimaantrieb* – двигатель, приводящий климат в движение:

Auch die Strahlung der Sonne, des **energetischen Motors** des Klimasystems, ist zeitlich nicht konstant, sondern unterliegt Schwankungen. Und schließlich zählt der Vulkanismus zu den externen **Antrieben** (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 152*).

В приведенном контексте солнце представляется как «энергетический мотор», приводящий в движение климатическую систему. Еще одним «внешним двигателем» выступает вулканизм. Из контекста явствует, что вовсе не человек управляет таким сложным механизмом, как климат: это самонастраивающаяся система.

Необходимо также упомянуть метафоры со сферой-источником РЕЛИГИЯ, при помощи которых природные катастрофы предстают божественным возмездием, а изображение планеты Земля, полученное со спутника, называется кодифицированной современными словарями метафорической лексемой *die Ikone* – икона:

Der Anblick des blauen Planeten aus dem All ist nicht nur zur **Ikone** unseres globalisierten Zeitalters geworden... (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 55*).

Еще одна широко представленная группа метафор включает примеры персонификации. Так, климат и семантически связанные с ним понятия предстают в образе капризного человека в таких метафорах, как *die Launen der Natur* – капризы природы, *launisches Wetter* – капризная погода, *die Wetterkapriolen* – причуды погоды.

Климат также ассоциируется с больным человеком, о чем свидетельствуют такие лексемы, как *die Klimadiagnose* – климатический диагноз и *sich erholen* – оправиться. Например, в следующем контексте уникальный взгляд на атмосферу и поверхность Земли, получаемый благодаря спутникам на ближних орбитах, представляется как важнейший источник данных для постановки «климатического диагноза»:

Der einzigartige Blick, den uns Instrumente auf Satelliten in erdnahen Umlaufbahnen auf Atmosphäre und Oberfläche der Erde bieten, bildet eine der wichtigsten Datenquellen für Wettervorhersage, Umweltüberwachung und insbesondere **Klimadiagnose** (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 152*).

Растительный и животный мир также олицетворяются и называются в заголовке одной из статей «вестниками изменения климата»:

Pflanzen- und Tierwelt als **Boten des Klimawandels** (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 219*).

В анализируемом фрагменте научного дискурса широко представлены социоморфные метафоры. Одной из сфер-источников, служащих для образного описания климатических изменений, является (ТЕАТРАЛЬНОЕ) ПРЕДСТАВЛЕНИЕ. Этот метафорический концепт реализуется при помощи таких лексем, как *der Akteur* – актер, действующее лицо; *die Arena* – арена; *das Szenario* – сценарий; *die Rolle* – роль.

Так, в статье «Klimawissenschaft als Akteur in der öffentlichen Arena¹», посвященной социальным аспектам экологических проблем, в качестве актеров выступают ученые, политики, представители энергетической отрасли, эко-активисты, журналисты, международные неправительственные организации и избиратели. В той же статье актуализируется метафора азартной игры. Сложность и противоречивость вопроса изменения климата объясняются тем, что «в игре участвуют многочисленные игроки» и «много поставлено на карту»:

Dies liegt daran, dass **viel auf dem Spiel steht**, die **Spieler** zahlreich sind und das Expertenwissen umstritten ist (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 386*).

Метафора карточной игры предполагает неискренность участников дискуссии, посвященной изменению климата, и их стремление к собственной выгоде.

В качестве синонима к лексемам *der Akteur* и *der Spieler* выступает заимствование *der Global Player*, присутствующее, например, в названии следующей статьи:

Die **Global Player** des Klimawissens: Die Herausbildung der internationalen Klimaforschung² (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 123*).

¹Наука о климате – как актер на публичной арене.

²Глобальные игроки в науке о климате: формирование международных климатических исследований.

Значительную группу социоморфных метафор составляют спортивные метафоры, поддерживаемые лексемами *der Wettlauf* – *соревнование* и *der Rekord* – *рекорд*. Последнее слово часто выступает компонентом сложных слов, таких как *das Rekordjahr* – *рекордный год*; *der Rekordwert* – *рекордный показатель*; *der Kälterekord* – *рекордно низкая температура*. Указанная метафора фокусирует внимание читателей на беспрецедентности климатических явлений.

В научном дискурсе также присутствуют метафоры из сферы экономики, такие как *das Konto* – *счет*; *das Budget* – *бюджет*; *netto* – *нетто*; *die Bilanz* – *баланс, итог*:

Die **Nettoenergiebilanz** – also die Differenz aus der von der Sonne stammenden und der vom Planeten Erde reflektierten oder emittierten Strahlung – ist zwar im globalen Mittel, über die ganze Erde gesehen, nahe null, d.h., die Erde ist energetisch nahezu im Gleichgewicht (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 64*).

В приведенном контексте в экономических терминах ученые пытаются понятнее объяснить читателям, как функционирует энергетический обмен. Метафора *die Nettoenergiebilanz* означает при этом разницу между солнечной энергией, попадающей на Землю, и исходящим от Земли или отраженным от нее излучением.

Климатологи имеют возможность восстановить историю климатических изменений благодаря исследованиям ледяного покрова, донных отложений, ископаемых. По отношению к этим источникам информации о климате используется метафорический концепт АРХИВ. Особенно часто эта метафора актуализируется в статье «Klima im Wandel: Lesen in den Archiven der Natur¹», чему способствует целый ряд однокоренных слов: *das Klimaarchiv* – *климатический архив*; *die Archivalien der Natur* – *документы из архивов природы*; *das Eisarchiv* – *ледяной архив*; *archivieren* – *архивировать*, а также лексема *aufzeichnen* – *записывать*. Ученые-палеоклиматологи предстают в образе историков, расшифровывающих «геологические и биологические архивные документы»:

Untersuchungen der geologischen und biologischen «**Archive**» der Natur zeigen: In den vergangenen 600 Millionen Jahren hat ein viermaliger Wechsel von Eiszeitaltern und Warmzeitaltern stattgefunden (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 88*).

¹Климат в движении: как читать в архивах природы.

Представление о том, что история развития климата записывается в природе, также находит отражение в метафоре *die Folie* – *фон для сравнения, пленка*.

Die Veränderlichkeit des Klimas ... bildet die **Folie**, vor der wir den jüngsten, vom Menschen verursachten Klimawandel erst erkennen (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 87*).

Изменчивость климата представлена в контексте как фон, на котором различимо видны последние изменения климата, вызванные деятельностью человека.

Ученые, занимающиеся изучением климата, отмечают, что с середины XIX века с началом эпохи индустриализации все отчетливее заметно вмешательство человека в климатические процессы. Образно результаты этого вмешательства представлены при помощи метафор *der Fingerabdruck des Menschen* – *отпечаток пальца человека* и *die Spuren des Menschen* – *следы человека*:

Der Kohlendioxidgehalt in der Erdatmosphäre steigt. Dies ist nur eine von vielen **Spuren des Menschen** im «System Erde» (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 235*).

В данном контексте указывается, что повышение содержания углекислого газа в атмосфере – лишь один из множества «следов» человека в «системе Земля». Таким образом подчеркивается, что человек невольно влияет на окружающий мир и изменяет его. Ведь, как правило, человек не стремится к тому, чтобы оставить следы и отпечатки пальцев, он это делает неосознанно, когда идет или прикасается к чему-либо.

Другой фрейм используется, когда в научном экологическом дискурсе актуализируется вынесенный в название сборника метафорический концепт ЭКСПЕРИМЕНТ:

Die Menschheit unternimmt derzeit eines ihrer größten **geophysikalischen Experimente**, nicht im Labor und nicht auf leistungsfähigen Parallelrechnern, sondern im «realen» Erdsystem: «Business as usual» von Wirtschaft und Gesellschaft vorausgesetzt, wird die Menschheit mit hoher Wahrscheinlichkeit die Kohlendioxidkonzentration in der Erdatmosphäre bis zum Jahr 2100 gegenüber dem vorindustriellen Niveau mehr als verdoppelt haben (*Klima. Das Experiment mit dem Planeten Erde. C. 372*).

Ученые считают, что мы наблюдаем один из крупнейших геофизических экспериментов

человечества, который проводится не в лаборатории и не на мощных серверах, а в «реальной» экосистеме, в результате чего к 2100 году человечество, вероятно, удвоит концентрацию углекислого газа в атмосфере по сравнению с доиндустриальным показателем. Фрейм ЭКСПЕРИМЕНТ предполагает, что люди проводят его осознанно, имея определенную цель, некий план и определенные ожидания относительно результата. При этом существует вероятность того, что эксперимент будет неудачным. Таким образом, эта метафора поразумевает, что человечество сознательно вмешивается в природные процессы и потому несет ответственность за климатические изменения, вызванные индустриализацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что метафорические концепты широко представлены в немецком научном экологическом дискурсе. При этом актуализируются метафоры различных

видов – артефактные, социоморфные, антропоморфные и природоморфные. Климат чаще всего предстает как некий сложный механизм, динамическая система, способная к саморегуляции, реже актуализируется представление о том, что природа – это человек или божество. Климат представляется как некая система, развивающаяся независимо от людей. Роль человека в основном сводится к изучению истории климатических изменений (он «читает в архивах природы») и к разработке возможных «сценариев» изменения климата. С развитием индустриализации человечество стало заметно влиять на окружающую среду, и, называя человеческую деятельность экспериментом, ученые подчеркивают ответственность людей за климатические изменения.

В анализируемом фрагменте научного дискурса исследователи, занимающиеся изучением климатических изменений, используют уже существующие фреймы, противопоставляя человека природе. При этом оценивающая функция метафоры отходит на задний план, что обусловлено типом анализируемого дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lakoff G. Why it matters how we frame the environment // *Environmental Communication*. 2010. Volю 4. # 1. P. 70–81. DOI: 10.1080/17524030903529749
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ., под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008.
3. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издат. дом ЯСК, 2019.
4. Беляевская Е. Г. Метафоризация как механизм структурирования образов в языке и тексте // *Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: сб. науч. ст. к 90-летию проф. В. Н. Телия / отв. ред. И. В. Зыкова, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 170–180.*
5. Беляевская Е. Г. Номинативный потенциал концептуальных метафор (концептуально-метафорическая презентация как иерархическая система) // *Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии: сб. науч. тр. к 100-летию проф. И. И. Чернышевой / отв. ред. Г. М. Фадеева. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. С. 13–30.*
6. Чудинов А. П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе // *С любовью к языку: сб. науч. тр. посвящается Е. С. Кубряковой. М. ; Воронеж: ИЯ РАН : Воронежский государственный университет, 2002. С. 298–310.*

REFERENCES

1. Lakoff, G. (2010). Why it matters how we frame the environment. In *Environmental Communication* (pp. 70–81). DOI: 10.1080/17524030903529749
2. Lakoff, G., Johnson, M. (2008). *Metaphors we live by*. Moscow: Izd-vo LKI. (In Russ.)
3. Boldyrev, N. N. (2019). *Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language*. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
4. Belyaevskaya, E. G. (2020). Metaphoric Construal as a Means of Forming Images in the Language and the Text. In *Yazyk, kultura, tvorchestvo: Mirovye praktiki izucheniya = Language, culture, creation: World study practice* (pp. 170–180). Moscow: Gnozis. (In Russ.)
5. Belyaevskaya, E. G. (2011). Nominativnyi potentsial kontseptualnykh metaphor (kontseptualno-metaforicheskaya reprezentatsiya kak ierarkhicheskaya sistema) = Nominative potential of conceptual metaphors (conceptual

- metaphor representation as a hierarchic system). In Aktualnye problemy leksikologii i frazeologii = Actual problems of Lexicology and Phraseology (pp. 13–30). Moscow: IPK MGLU “Rema”. (In Russ.)
6. Tshudinov, A. P. (2002). Metaforicheskoye modelirovanie deistvitelnosti v politicheskom narrative = Metaphorical modeling of the reality in the political narrative. In S lyubovyu k yazyku = With Love for the Language (pp. 298–310). Moscow, Voronezh: IYa RAN, Voronezh State University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Клиновская Анна Анатольевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klinovskaya Anna Anatolyevna

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of German
Faculty of the German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	02.07.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	30.07.2024	
принята к публикации	06.08.2024	